

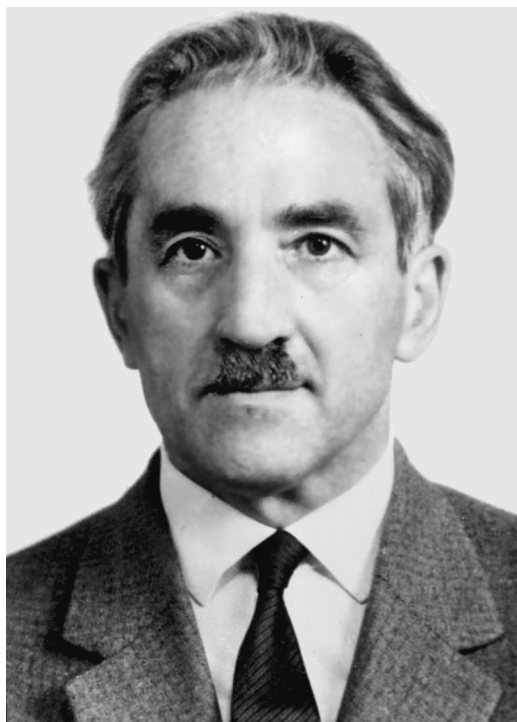
Пётр Григорьевич Куликовский

(К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Советский астроном и историк астрономии Пётр Григорьевич Куликовский родился 13 июня (31 мая) 1910 г. в Киеве. Решающую роль в его воспитании сыграл отец, человек незаурядных качеств, Григорий Григорьевич Куликовский (1890–1955), выходец из старинного польского дворянского рода, участник двух мировых войн (военный

врач), в дальнейшем один из основоположников авиационной и космической медицины (как в теоретическом, так и в практическом аспектах)¹. Мать, Жанна Николаевна Куликовская (1892–1957, в девичестве Дюбуа), француженка, была свободной художницей, увлекалась скульптурой. Оказавшись в ранней юности в России, она также приняла участие в Первой мировой войне, став медицинской сестрой.

Детство будущего астронома прошло в Киеве, школьные годы частью в Петербурге (из которого семья уехала как раз накануне знаменитого наводнения 1924 г.), а вся последующая жизнь — в Москве. Он получил прекрасное домашнее воспитание и начальное обра-

П.Г. Куликовский. 1950-е гг.

¹ Г.Г. Куликовский родился в Полтавской губернии, окончил медицинское отделение Императорского московского университета (1916), был военным врачом, участвовал в двух мировых войнах, доктор медицинских наук (1935), профессор (с начала Великой Отечественной войны), главный оториноларинголог Советской армии (1942), генерал-майор медицинской службы (1943). Его научные труды и изобретения в области авиационной и космической медицины остаются актуальными до сих пор. Он занимал ведущие должности в высших учебных медицинских заведениях и научных учреждениях страны, в отставку был уволен (1949), имея награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, ордена Трудового Красного Знамени и Отечественной войны I степени, медали.

Ж.Н. Куликовская (Дюбуа) и Г.Г. Куликовский с 5-летним сыном Петей. Около 1916 г.

зование, одинаково владел и русским и французским. С юных лет его увлечениями стали музыка и астрономия. Пётр Григорьевич окончил музыкальное училище им. М.М. Ипполитова-Иванова в Москве по классу фортепьяно. Однако делом жизни выбрал астрономию. Вместе с тем, став ученым, он не раз выступал перед коллегами-астрономами как пианист и композитор.

В середине 1930-х гг. П.Г. Куликовский, еще студентом Московского государственного университета, который окончил в 1938 г., стал работать в Государственном астрономическом институте им. П.К. Штернберга (ГАИШ МГУ). Институт бы создан в 1931 г. и располагался тогда на Красной Пресне на территории Университетской астрономической обсерватории, вошедшей в его состав (Земля и Вселенная, 2006, № 6). В 1938 г. П.Г. Куликовский был принят в штат научных сотрудников ГАИШ, зачислен в аспирантуру института и в том же году (!) защитил кандидатскую диссертацию. В Московском университете он проработал более полувека, в основном в качестве сотрудника Астрономического отделения физического факультета. После выхода в конце

1980-х гг. на пенсию Пётр Григорьевич не порывал тесной связи с МГУ и ГАИШ. В июне 2000 г. его бывшие коллеги вместе с директором ГАИШ, поздравляя ученого с редким юбилеем – 90-летием (и подарив ему при этом 90 красных и одну белую розу), не могли не восхищаться его неиссякаемым интересом к астрономии, делами в ГАИШ, его спортивной выправкой и подтянутой стройной фигурой.

С самого начала областью научной деятельности П.Г. Куликовского стала звездная астрономия (переменные, двойные, сверхновые), а позднее еще и история астрономии. Он проявил себя и в других областях астрономии. Его первые публикации посвящены переменным звездам (1933) и кометам. В 1936 г. с целью метеорологических исследований он наблюдал со стратостата (на высоте 9,5 км) полное солнечное затмение.

Главные собственные научные исследования Петра Григорьевича пришлось на тяжелое для отечественной науки время. Охватившая страну волна политических репрессий накрыла и астрономию: в 1936–1937 гг. были арестованы вместе с другими научными сотрудниками и погибли крупнейшие астрономы – организатор и директор Астрономического института в Ленинграде Б.В. Нумеров и директор Пулковской обсерватории Б.П. Герасимович. Но те, кого миновала такая судьба, в своей деятельности нередко продолжали начатое погибшими учеными.

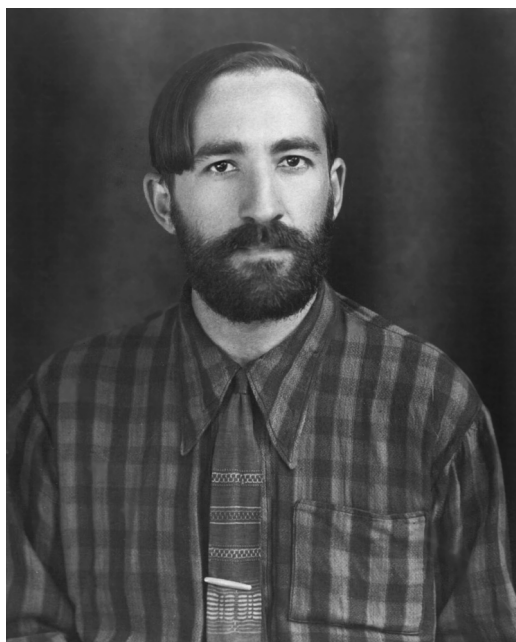
П.Г. Куликовский стал одним из пионеров применения в отечественной астрономии фотоэлектрических методов. В 1936–1937 гг. в ленинградском Астрономическом институте он вместе с ленинградским астрономом В.Б. Никоновым (1905–1987) сконструировал первый отечественный звездный электрофотометр, заменивший уже устаревший к тому времени прибор, изобретенный в 1912 г. известным немецким астрономом–“переменщиком”, одним из пионеров применения фотоэлектриче-

ских методов в астрономии П. Гутником (1879–1947). Импортный электрофотометр Гутника в 1934 г. начал использоваться и в СССР (их приобрели по инициативе Б.П. Герасимовича, тогда директора Пулковской обсерватории, который хорошо знал изобретателя), но с ним можно было исследовать звезды не слабее $5,5^m$. Электрофотометр Никонова – Куликовского отличался не только более высокой чувствительностью. В нем были решены и новые технические задачи. Его высокочувствительная электроизмерительная схема позволяла крепить прибор на подвижной трубе телескопа, а новая оптическая схема обеспечивала возможность сравнивать с блеском звезд (точечных объектов!) интегральный блеск протяженных объектов – комет и туманностей; высокостабильный фотоэлектрический эталон (в качестве которого использовалась медная пластинка с нанесенным на нее порошком из сернистого цинка, активированного солями радия) позволял наиболее точно учитывать атмосферное поглощение. 27 февраля 1938 г. на мехмате МГУ Пётр Григорьевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему “О применении фотоэлектрического эффекта в астрономии”. Электрофотометр Никонова – Куликовского был установлен сначала на 15" астрографе на Пресне, а затем, в 1937–1938 гг., использовался на первом советском 13" рефлексоре Н.Г. Пономарёва в Абастумани².

В конце 1930-х гг. Пётр Григорьевич предложил свою классификацию сверхновых звезд (SN) – по форме кривых блеска (опубликована в 1944 г.³,

² *Астрономический журнал*, 1939, т. XVI, вып. 4, с. 54–66. Этот знаменитый первенец советского телескопостроения, созданный в Ленинграде в начале 1930-х гг., был передан на время Пулковской обсерваторией новой обсерватории в Грузии, но в силу ряда обстоятельств так и остался в ней.

³ *Астрономический журнал*, 1944, т. XXI, вып. 5, с. 211–221 на англ. яз., рус. резюме с. 222.

П.Г. Куликовский в Абастумани. Осень 1937 г.

видимо в связи с войной). Не исключено, что стимулом для его исследований послужила первая классификация новых звезд, именно по форме кривых блеска, предложенная Б.П. Герасимовичем (1889–1937; *Земля и Вселенная*, 2014, № 4)⁴. Так же, как Герасимович, Куликовский выделил несколько типов (четыре) кривых – два с острым максимумом и два с плоским максимумом. У последнего он отметил при этом особенность – ступенчатое падение блеска. Он попытался исследовать и распределение вспышек SN по галактикам разных типов. Вместо принятой тогда оценки – в среднем одна вспышка SN за 430 лет – Пётр Григорьевич отметил, что частота вспышек SN растёт от эллиптических к спиральным

⁴ *Циркуляр ГАО*, 1936, № 16, с. 5–10; *Pop. astr.*, 1936, v. 44, pp. 78–83. (См. также А.И. Еремеева // *Историко-астрономические исследования*. Вып. XXI, 1989, с. 253–301).

П.Г. Куликовский со своей коллегой Е.Д. Павловской в круглом зале ГАИШ на Красной Пресне. Конец 1940-х – начало 1950-х гг.

галактикам, где их (в поздних спиральных) вдвое больше. Статья П.Г. Куликовского заканчивалась постановкой проблемы о причине различия кривых блеска у SN. Разумеется, эта пионерская работа имеет в наши дни разве что историческое значение, но говорит о том, что молодой исследователь уже тогда смело брался за наиболее сложные проблемы.

Изучив по литературным источникам и проанализировав движения звезд по их лучевым скоростям и параллаксам, в 1940 г. Пётр Григорьевич подтвердил существование в Галактике заподозренного еще в 1914 г. комплекса генетически связанных звезд, в том числе, что особенно важно для изучения ее эволюции, горячих В-звезд (“поток Скорпиона – Центавра”, позднее известный как ОВ-ассоциация). В 1950–1951 гг. П.Г. Куликовский сотрудничал

с Б.В. Кукаркиным (Земля и Вселенная, 2009, № 6) в начатом последнем выявлении связи морфологических характеристик физических переменных звезд (цефеид и др.) с их распределением в нашей звездной системе. Эти исследования, как указывал Б.В. Кукаркин, открывали новый путь к изучению структуры и эволюции Галактики.

В годы Великой Отечественной войны с октября 1941 г. и до возвращения ГАИШ из эвакуации в 1944 г. П.Г. Куликовский работал в Службе времени в Свердловске. После первых месяцев войны, когда Службу времени страны самоотверженно несли на Красной Пресне М.А. Смирнова и А.С. Миролубова (продолжавшие эту работу вплоть до возвращения ГАИШ в Москву), именно Свердловск был, как писал об этом позднее П.Г. Куликовский, “новой столицей точного времени в нашей

О. Струве и П.Г. Куликовский. Дублин, Ирландия, 1955 г.

стране”, обеспечивая им нужды фронта и тыла.

П.Г. Куликовский стал родоначальником систематических исследований истории отечественной астрономии. В первые же послевоенные годы он организовал и до конца 1960-х гг. возглавлял Комиссию по истории астрономии в Астрономическом Совете АН СССР (на базе которого создан нынешний Институт астрономии РАН). В 1955 г. его усилиями было учреждено первое регулярное отечественное издание трудов по истории отечественной и мировой астрономии – широко известный у нас и за рубежом сборник “Историко-астрономические исследования”. П.Г. Куликовский подготовил как ответственный редактор 11 его выпусков (1955–1972). (Очередной, XXXVIII выпуск этого уникального сборника находится в печати, подготовлен и принят к изданию выпуск XXXIX.)

На нелегком пути борьбы за объективное освещение сложной истории отечественной астрономии Пётр Григорьевич проявил настойчивость и немалое по тем временам мужество. Он в значительной степени способствовал первому в отечественной печати (коллективная монография “Развитие астрономии в СССР. 1917–1967”. М.: Изд-во АН СССР, 1967) “возвращению из небытия” долгие годы замалчивавшихся имен астрономов, ставших в 1930-е гг. безвинными жертвами политических репрессий в СССР⁵.

⁵ Редактором-составителем, а в начале работы также и ученым секретарем редколлегии тома довелось быть автору настоящей статьи, нашедшему в Петре Григорьевиче действенную опору в той нелегкой борьбе за объективность истории советской астрономии.

На X Генеральной ассамблее МАС: Президент МАС А. Данжон (Франция), Генеральный секретарь МАС П. Остерхоф (Нидерланды), астроном из Китая, П. Кудер (Франция), вице-президенты МАС Б.В. Кукаркин и П.Г. Куликовский. Дом Союзов в Москве, 1958 г.

В новом здании ГАИШ, на Воробьёвых горах, по инициативе и благодаря усилиям П.Г. Куликовского была выделена комната для музея истории астрономии. Ныне он находится в старом здании ГАИШ на Красной Пресне. Его развитие продолжил энтузиаст из нового поколения известный астрофизик, также не чуждый истории астрономии, П.В. Щеглов (1932–2001). Ныне этот Музей-обсерватория ГАИШ пользуется широкой известностью, в нем проводятся Дни студента для вновь поступивших на Астрономическое отделение МГУ и ведется просветительская работа среди населения, в том числе читаются лекции для школьников.

С 1952 г. Пётр Григорьевич был активным членом Международного астрономического союза (МАС), работая в двух его комиссиях. Как член Комиссии № 26 (Переменные звезды) он стал одним из инициаторов учреждения меж-

дународного специализированного журнала “Information Bulletin on Variable Stars” (“Информационный бюллетень переменных звезд”), куда стекалась мировая информация о переменных. В послевоенные годы П.Г. Куликовский стал одним из основателей и чрезвычайно деятельным членом новой Комиссии № 41 (История астрономии) МАС, которую возглавлял в течение двух сроков (1958–1964). Много сил он затратил на участие в разработке намечавшегося многотомного международного издания по всеобщей истории мировой астрономии. И хотя проект в полном виде осуществить не удалось, он не забыт и в дальнейшем получил новое направление для реализации в виде составления общей хронологии по истории астрономии – по инициативе одного из президентов Комиссии № 41 МАС российского астронома А.А. Гурштейна, проживающего в настоящее

время в США. В этой части деятельности П.Г. Куликовский проявил свои незаурядные способности и энтузиазм организатора науки.

П.Г. Куликовский не раз бывал за рубежом и лично знал многих астрономов. Особенно он сблизился с американским астрофизиком Отто Струве (1897–1963), последним представителем знаменитой пулковской астрономической династии. Неоценимый творческий вклад Пётр Григорьевич внес в организацию и проведение в 1958 г. в Москве X Генеральной Ассамблеи МАС – “едва ли не первого в стране по-настоящему крупного научного конгресса после падения железного занавеса”, (по отзыву А.А. Гурштейна). Далеко не все наши астрономы считали возможным для себя потратить на это целых два года в ущерб собственным научным работам, как это сделал П.Г. Куликовский. Но цель оправдала средства: Москву посетили, помимо отечественных, крупнейшие астрономы и деятели астрономического просвещения. Участниками ассамблеи стали Х. Шепли, Дж.П. Койпер, Я. Оорт, Х.С. Джонс, Х.К. Юри, Е. Рыбка⁶. Несмотря на весьма преклонный возраст, на московскую ассамблею приехала и привлекла немалое внимание вдова знаменитого астронома-просветителя К. Фламариона (Земля и Вселенная, 1967, № 2; 1992, № 1)⁷, хранительница

⁶ Не приехал лишь О. Струве. Видимо, этому помешали тяжелые воспоминания о времени его эмиграции из России в 1920-е гг. и, не исключено, новые опасения, связанные с этим. Но через выпускавшуюся в Москве газету ассамблеи “Космос” О. Струве обратился к ее участникам с сердечным приветствием и особо отметил успех советской астрономии – запуск первого ИСЗ 4 октября 1957 г., напомнив также, что проведение очередной ассамблеи МАС в СССР было предложено им в Дублине в 1955 г., когда он был президентом МАС.

⁷ См. также: А.И. Еремеева. Историко-астрономические исследования. Вып. XXIX, 2004, с. 167–208.

Доцент Астрономического отделения физического факультета МГУ П.Г. Куликовский.

его научного наследия Габриэль Фламарион (1877–1962), которая в ответ на вопрос анкеты, что нужно для достижения успехов в астрономической и просветительской деятельности, ответила просто: “Travailler toute la vie” (работать всю жизнь). До наших дней ветераны МАС вспоминают об этом событии как о поворотном моменте в непростых отношениях между астрономами СССР и Запада.

В 1962–1984 гг. под научной редакцией П.Г. Куликовского было издано по заданию МАС (Комиссия № 41) 20 выпусков наиболее представительного библиографического указателя “Избранная библиография литературы по истории астрономии”. Составителем ее стала ближайшая помощница Петра Григорьевича Н.Б. Лаврова – в те годы главный библиограф научной библиотеки МГУ им. А.М. Горького, работавшая в ГАИШ. Многие годы П.Г. Куликовский успешно сотрудничал в редколлегии широко известного международного

П.Г. Куликовский в день своего 90-летия и П.В. Щеглов. 13 июня 2000 г.

журнала “The Journal for the History of Astronomy” (“Журнал по истории астрономии”), издаваемого английским историком астрономии М. Хоскином⁸.

Пётр Григорьевич (кстати, как и Г.Г. Куликовский) проявил себя талантливым преподавателем и даже считал именно эту деятельность своим подлинным призванием. Как доцент Астрономического отделения физического факультета МГУ, он читал курс по звездной астрономии и спецкурс “Двойные звезды”. В 1948 г. П.Г. Куликовский читал (параллельно с И.Ф. Полаком, который вел историю общей астрономии) курс по исто-

⁸ О международном авторитете сборника “Историко-астрономические исследования” можно судить по неизменному интересу Института астрономии в Кембридже к этому сборнику, которым уже свыше 40 (!) лет автор настоящей статьи обменивается с библиотекой Кембриджского института и обсерватории, получая взамен упомянутый английский журнал Хоскина.

рии отечественной астрономии и внес вклад в дело защиты реальных приоритетов отечественных астрономов, прежде всего М.В. Ломоносова. После кончины Б.В. Кукаркина Пётр Григорьевич возглавил кафедру звездной астрономии и астрометрии (1977–1978) и тем самым на некоторое время сохранил ее как самостоятельное подразделение Астрономического отделения МГУ (хотя в дальнейшем она была разделена, и “звездники” по формальной причине – ввиду отсутствия на тот момент на кафедре профессоров по этой специальности – были присоединены к астрофизикам⁹).

П.Г. Куликовский – автор свыше 150 работ по астрономии и ее истории. Наиболее важная среди них, по мнению современных специалистов, – коллективный учебник “Практические работы по звездной астрономии” (1971), в котором большую статью написал Пётр Григорьевич (одновременно и главный редактор учебника). Ему же принадлежит учебный курс “Звездная астрономия” (1978, 1985). Весомым вкладом П.Г. Куликовского в историю отечественной науки стали глубоко содержательные и талантливо написанные книги: “Павел Карлович Штернберг” (М.: Наука, 1951, 1987), “М.В. Ломоносов: астроном и астрофизик” (три издания, 1947–1986). Он написал также статьи о Н. Копернике, Я. Гевелии, С.Н. Блажке, об истории отечественных и зарубежных обсерваторий (Абастуманской и древнекитайской). (О тесной связи ГАИШ с китайскими астрономами говорит и то, что в музее ГАИШ в качестве ценного экспоната хранится пода-

⁹ Пётр Григорьевич, по его собственным словам, оставался доцентом, не считая нужным тратить силы на хлопоты о профессорском звании или докторской степени. Надо сказать, среди астрономов, а возможно и вообще естественников, в отличие от гуманитариев, особенно экономистов последних лет, подобная позиция не редкость.

ренный во времена П.Г. Куликовского макет древней Пекинской обсерватории). П.Г. Куликовский – также автор более общих работ по истории астрономии. Он написал главу “Исследования по истории астрономии” в названной выше коллективной монографии 1967 г., а также монографию “История астрономии и геодезии” (в соавторстве с В.Г. Селиханович, 1968). Особо ценной заслугой и, можно сказать, делом жизни Петра Григорьевича стал его “Справочник любителя астрономии”, выдержавший пять прижизненных изданий (первое – в 1947 г., последнее – в 2002 г., существенно обновленное, вышло под редакцией В.Г. Сурдина – представителя нового поколения “звездников” ГАИШ; Земля и Вселенная, 2002, № 4, с. 109). Пётр Григорьевич успел подписать подарочные экземпляры своей книги. “Справочник Куликовского”, как его обычно называют до сих пор, – полезное пособие и для любителей, и для профессиональных астрономов. В обновленном виде (в редакции В.Г. Сурдина, 2008 г.) он продолжает регулярно переиздаваться в факсимильном виде.

П.Г. Куликовский – автор нескольких музыкальных пьес, среди них – реквием памяти его большого друга Отто Струве. Исполнение реквиема с восторгом встретили и за рубежом участники конференции, посвященной памяти О. Струве¹⁰.

Пётр Григорьевич был главой счастливой и дружной семьи: его жена и очень близкий ему по духу человек Наталья Дмитриевна (урожденная Юва-

На концерте в ГАИШ МГУ. За пианино – П.Г. Куликовский. 1977 г.

Пётр Григорьевич и Наталья Дмитриевна с дочерью Еленой (Алей). Абрамцево, 1957 г.

¹⁰ Запись в электронной версии реквиема в оркестровой обработке одного из молодых московских музыкантов, участника концертной деятельности в ГАИШ Евразийского астрономического общества, была любезно доставлена на конференцию американским астрономом и большим другом и коллегой автора настоящей статьи Р. Маккатченом. Он и рассказал о восторженной реакции слушателей.

лова, 1918–1993), как и ее тещь, имела специальность отоларинголога. МГУ закончили дочь Елена Петровна Вязова, биохимик (1947 г.р.), и внучка Екатерина Сергеевна Вязова, историк искусства (1970 г.р.). В год столетней годовщины П.Г. Куликовского семья пополнилась правнучкой Натальей

Дмитриевой, Тусей. Пётр Григорьевич был долгожителем, он скончался 4 ноября 2003 г. на 94-м году жизни. Его имя увековечено в наименовании малой планеты № 2497.

Автор выражает глубокую признательность наследникам П.Г. Куликовского за предоставленные ценные материалы по истории семьи, а также

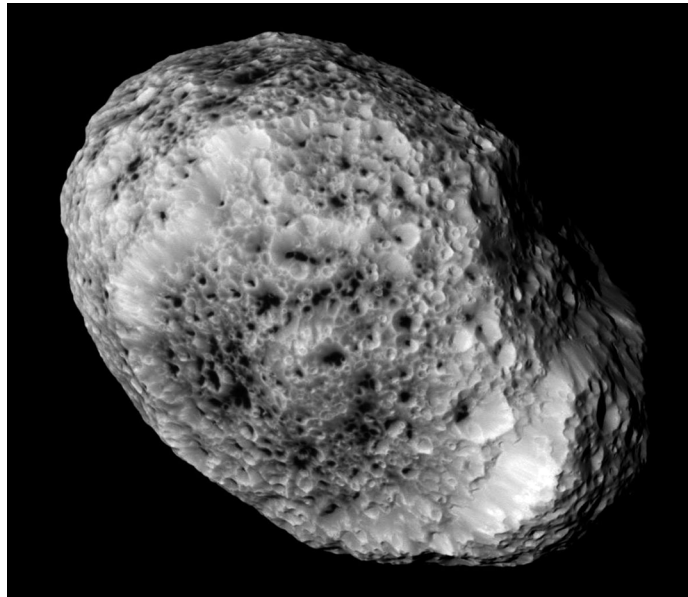
доктору физико-математических наук Н.Н. Самусю за неоднократное прочтение, критические замечания и существенную помощь при доработке статьи.

*А.И. ЕРЕМЕЕВА,
кандидат физико-математических наук
ГАИШ МГУ*

Информация

Последний снимок Гипериона

31 мая 2015 г. АМС “Кассини” последний раз сблизилась со спутником Сатурна Гиперионом (расстояние – 34 тыс. км) и передала на Землю его фотографии. Гиперион – один из самых необычных тел в системе Сатурна, он неправильной формы (225 × 280 × 360 км), из-за сильных гравитационных возмущений Титана вращается вокруг своей оси хаотично. Гиперион обладает очень низкой средней плотностью, почти вдвое меньше плотности воды, это указывает на множество пустот внутри него. Поверхность спутника выглядит как губка, испещренная многочисленными впадинами (Земля и Вселенная, 2006, № 1, с. 101–105).

Спутник Сатурна Гиперион. Снимок сделан 31 мая 2015 г. АМС “Кассини” с расстояния 60 тыс. км (разрешение – 360 м). Фото NASA/JPL.

16 июня 2015 г. АМС “Кассини” пролетела мимо Дионы на расстоянии 516 км. В октябре станция совершила два пролета у Энцелада (во второй раз – всего в 48 км). В конце 2015 г. она покинет экваториальную плоскость Сатурна,

где проходят орбиты всех его регулярных спутников, и приступит к заключительной части программы – опасным пролетам между Сатурном и его кольцами.

Пресс-релиз NASA,
2 июня 2015 г.